

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»



ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть 76

Сборник статей

*Посвящается 140-летию
Томского государственного университета
и 120-летию юридического образования в Сибири*

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2018

В.С. Аракчеев

О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРИНЦИПА ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ЕДИНСТВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Вопрос о принципах права социального обеспечения представляет интерес в силу различных причин. Прежде всего, любое исследование этого элемента правовой материи позволяет определить сущность социально-правовой политики государства, поскольку именно принципы, то есть идейные установки, служат «отправной точкой» для разработки всего механизма правового регулирования, являются основой для формирования структуры этой отрасли и подлежат определению и нормативному закреплению её целей, задач и функций. Далее, значимость рассмотрения этого вопроса объясняется тем, что на текущий момент действующее законодательство не закрепляет общеотраслевых принципов права социального обеспечения, что, в свою очередь, можно объяснить либо нежеланием социального государства официально озвучить (иначе, нормативно закрепить) идеологию собственной социальной политики и, как следствие, во-вторых, практическим забвением деятельности по систематизации этого законодательства и не только в форме принятия инкорпоративного нормативного акта, не говоря уже о социально-обеспечительном кодексе. И, наконец, интерес, потребность и необходимость специального рассмотрения данного вопроса объясняется тем, что он является своеобразным пробелом в теории права социального обеспечения; в лучшем случае он освещается в порядке констатации видов принципов в учебной литературе, а специальные монографические его исследования отсутствуют. За последние десятилетия этому вопросу было посвящено лишь три работы в качестве докторских или кандидатских, но считать их полноценными, нацеленными на всесторонний анализ этой проблематики не следует. Так, в диссертации Е.Е. Мачульской этот вопрос рассматривается в рамках более общей социально-обеспечительной проблематики в условиях рыночной экономики, по-

этому ему отведен лишь один из пяти её разделов. В работе В.Б. Севостьяновой исследуются лишь принципы пенсионного права и пенсионной реформы, но не идеологические основы всей социального-обеспечительной системы России; диссертация Н.В. Антипьевой посвящена анализу лишь одного из принципов права социального обеспечения – принципу единства и дифференциации, причём указанные категории, по мнению автора, являются одновременно отличительной чертой метода этой отрасли, «основным отраслевым признаком права социального обеспечения» (с. 14 автореф. диссертации). Несмотря на некоторое преувеличение роли и места единства и дифференции как отраслевого сущностного признака права социального обеспечения, сам факт углубленного исследования этой проблемы, безусловно, заслуживает внимания.

Единство и дифференциация – равноценные, взаимозависимые, но, одновременно, не равнозначимые категории. Их равноценность состоит в том, что единство обеспечивается различными способами дифференциации, такими как установление определенных преимуществ для той или иной категории субъектов либо, напротив, установление изъятий из общих правил поведения. Но в любом случае в этом соотношении приоритет должен отдаваться механизму единства, и тогда право будет являться «равным масштабом мер», что, соответственно, провозглашает и гарантирует ст. 19 Конституции РФ. Поэтому в задачу нормотворческих органов входит поиск и закрепление оптимального соотношения этих категорий, недопущения их дисбаланса. Такой дисбаланс уже имеет место в механизме правового регулирования социально-обеспечительных отношений. Причём в тексте самой Конституции, по-нашему мнению, содержатся определенные предпосылки для такого дисбаланса. Ч. II ст. 19 Конституции гарантирует равенство граждан независимо от их должностного положения, а в специальной статье (ст. 39) в числе самостоятельных оснований права на пенсию не содержится даже упоминание о выслуге лет и оно, стало быть, определяется специальными законами и конституционным не является. Это способствовало расслоению единой пенсионной системы России на две подсистемы: государственного и страхового пенсионирования при явном преимущественном статусе граждан первой из них. Чиновники различного уровня наделяются различными дополнительными благами, в частности, правом на бесплатное санаторно-курортное лечение, на бесплатный проезд к месту отдыха,

на более высокий уровень пенсионирования. Приведенные примеры являются одним из свидетельств сложившейся диспропорции в соотношении единства и дифференциации, в котором предпочтение отдается не первому, а последнему хотя по идее приоритет должен отдаваться правовым средствам, направленным на обеспечение единства и, как следствие, равенства всех перед законом. Полагаем, что именно по этой причине Е.Е. Мачульская считает необходимым ввести в правовой обиход принцип социально-оправданной дифференциации, что позволит, при законодательном его закреплении, сократить число норм права социального обеспечения, устанавливающих необоснованные исключения из общих правил, в том числе льготы, и одновременно не приведет к нарушению принципа равенства. При всей привлекательности этого предложения исключать из названия рассматриваемого принципа указания о единстве правового инструментария не следует; чиновники в настоящее время в состоянии социально оправдывать собственные привилегии и условиями труда, его значимостью, напряженностью, и другими обстоятельствами, поэтому, по нашему мнению, законодательному закреплению должно подлежать название этой идеи как принцип дифференцированного единства социального обеспечения, т.е. таким образом хотя бы терминологически сместить акцент в сторону единства.

А.И. Бондарев

К ПРОБЛЕМЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ В ХОДЕ РАССМОТРЕНИЯ ТРУДОВЫХ СПОРОВ

Проблема доказывания юридических фактов носит многоаспектный характер – она может рассматриваться как проблема отыскания, предъявления и оформления необходимых юридических фактов трудового права. Доказывание как особая разновидность юридической деятельности предполагает три вида деятельности правоприменителя: 1) собирание, отбор значимых для дела юридических фактов; 2) проверка и критическая оценка имеющихся фактов, а также соотнесение их с имеющимися материалами дела (другими юридическими факта-